ИЗ ДОСЬЕ «ЗА РУБЕЖОМ»

АМЕРИКАНСКАЯ администрация постоянно разрабатывает и осуществляет различного рода акции по дестабилизации положения в Ливии. Как отмечают многие наблюдатели, они направлены в первую очередь на свержение лидера ливийской революции М. Каддафи.

Август 1981 года — истребители ВВС США сбили два патрульных ливийских самолета.

Ноябрь 1982 года — газета «Вашингтон пост» в статье раскрыла подробности плана ЦРУ с целью физического уничтожения М. Каддафи.

Март 1986 года — США потопили два ливийских судна и подвергли ракетному обстрелу предместье города Сирт и ряд объектов на территории Ливии.

Апрель 1986 года — 66 самолетов ВВС США, включая 18 бомбардировщиков, взлетевших с американской военной базы на английской территории, нанесли ракетно-бомбовый удар по ливийским городам Триполи и Бенгази.

На снимке: один из жилых кварталов Триполи после налета американской авиации 15 апреля 1986 года.

Фото Рейтер, Лондон.

лемы,— заявил официальный представитель западногерманского правительства.— Мы придерживаемся той точки зрения, что для политических проблем необходимо найти политические решения».

Напряженность между США и Ливией усилилась, когда американские военные самолеты сбили над Средиземным морем два ливийских истребителя. Это нападение было предпринято после того, как Соединенные Штаты предъявили обвинение в том, что Ливия ведет строительство предприятия для производства химического оружия.

Между США и Ливией существовали и другие разногласия, которые заставили американское правительство оказать нажим на другие страны, чтобы поставить ливийского лидера в экономическую и политическую изоляцию. Однако один из самых надежных союзников США, Западная Германия, судя по всему, будет возражать против любых попыток введения экономических санкций против Ливии в нынешний период напряженности. В последние годы Западная Германия присоединилась к другим западноевропейским странам в принятии дипломатических санкций против Ливии за ее причастность к терроризму. Однако, как и другие европейские страны, Западная Германия сохраняла торговые связи с Триполи.

Представитель западногерманского правительства, который согласился высказаться при условии, что его фамилия не будет названа, сообщил, что в 1987 году Западная Германия импортировала из Ливии товаров на сумму около 1,1 миллиарда долларов и экспортировала в Ливию примерно на 540 миллионов долларов. «97 процентов нашего импорта из Ливии приходится на нефть»,— заявил этот представитель. В свою очередь, Западная Германия продает Ливии машины, электрооборудование и другие товары.

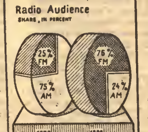
Американские должностные лица высказали подозрения, что по меньшей мере одна западногерманская компания поставила Ливии материалы для строительства предприятия по производству химического оружия. Однако, утверждают западногерманские органы расследования, они не нашли никаких доказательств на этот счет. Компания «Имхаузен-хеми» решительно отклонила выдвинутые против нее обвинения.

ЧТО

упругого пластика, который при резком сгибании издает громкий щелчок. Однако подобные упражнения чреваты неприятными последствиями: щелканье билетами влечет за собой наказание штрафом, эквивалентным 100 английским фунтам стерлингов. На станциях гонконгской подземки встречается не имеющий аналога в мире запретительный знак: в круге с красной окантовкой толстая поджаренная свинья, перечеркнутая по диагонали красной полосой. Этот знак связан с давней традицией поминовения умерших, когда на могиле оставляют зажаренного целиком поросенка. Их провоз в метро тем не менее считается неприемлемым.

● **ОДНИМ ИЗ САМЫХ КРОВОПРОЛИТНЫХ** за последнее десятилетие для жителей Италии стал 1988 год, пишет газета «Юмвиите». Мафия записала в свой актив 730 жертв. Первенство прочно удерживает Сицилия — 289 убитых (284 в 1987 году), затем следует область Калабрия — 214 (217 в 1987 году) и город Неаполь — 227 (194 в 1987 году). На Сицилии осенью произошла подлинная бойня, когда на протяжении трех дней были убиты 16 человек, среди них — судья, журналист и глава одной из «семей» мафии Джованни Бонтаде. Уровень организованной преступности в стране возрос по сравнению с позапрошлым годом на 8,6 процента.

● **САМАЯ ШИРОКАЯ АУДИТОРИЯ** в США ныне у радиостанций, вещающих на ультракоротких волнах с частотной модуляцией, пишет нью-йоркский журнал «Ньюсуик»: в 1988 году на них настраивались 76 процентов радиослушателей, а на средневолновые радиостанции с амплитудной модуляцией — всего 24 процента. Таким образом, картина диаметрально изменилась с 1972 года, когда лишь 25 процентов слушателей предпочитали УКВ.

Лидеры «пешаварской семерки» отказались от дальнейших переговоров

Первый заместитель министра иностранных дел, посол СССР в Республике Афганистан Ю. М. Воронцов провел переговоры в Исламабаде с руководителями Пакистана и представителями афганской вооруженной оппозиции, базирующейся на пакистанской и иранской территориях. Он подчеркнул, что в сложившихся условиях не может быть военного решения афганской проблемы, ее можно урегулировать лишь политическим путем, создав правительство на широкой основе. Однако представители «альянса семи» отвергли призыв к разуму, отказались впредь вести переговоры до полного вывода советских войск из Афганистана.

Эдвард ГОРМАН

«ТАЙМС», ЛОНДОН.

ПРЕЗИДЕНТ Наджибулла настроен непреклонно и не собирается уходить в отставку. Создается впечатление, что, если потребуется, он будет бороться до последнего. В интервью, которое 42-летний Наджибулла дал газете «Таймс» в Кабуле, он заявил, что полностью готов к компромиссу со всеми элементами, включая так называемых «экстремистов» в движении сопротивления муджахидинов. Единственное предварительное условие: его как президента и возглавляемую им правящую Народно-демократическую партию должны и впредь признавать.

Президент, по-видимому, не против решения лидеров движения сопротивления (принятого недавно в Пешаваре) о создании временного «шоурайе» (парламента) в качестве первого шага к сформированию консультативного совета и переходного правительства. Однако, по его мнению, муджахидинам следует согласиться на расширение основы такого парламента. «Это мероприятие может увенчаться успехом только в том случае, если «шоурайе» будет включать все политические партии, заинтересованные в обеспечении мира в Афганистане»,— подчеркнул Наджибулла.

«Что касается меня как президента республики, то я был избран Лойя джиргой (Высшим советом) на основе волеизъявления и решения депутатов. Вопрос об отставке того или иного лица или политической организации не подлежит обсуждению,— сказал он.— Мы готовы вести переговоры со всеми группировками, будь то умеренные, представители афганских беженцев, сторонники бывшего короля Афганистана Захир Шаха или даже экстремисты, если они заинтересованы в установлении мира в стране».

Он подчеркнул, что полностью поддерживает усилия первого заместителя министра иностранных дел Советского Союза, посла СССР в Афганистане Ю. Воронцова с целью создания переходного правительства по завершении вывода советских войск. Однако президент разъяснил, что если политика переговоров и компромиссов потерпит провал, то его правительство продолжит борьбу и сумеет удержаться у власти. В то время как оппозиция расколота и неэффективна на поле боя, он заявляет, что располагает 500 тысячами человек под ружьем, готовыми сражаться.

«Утверждалось, что нынешний режим падет, однако восемь месяцев, миновавших с начала вывода советских войск, доказали, что он сумеет удержаться. Эти слухи вызваны ошибочными концепциями другой стороны и раздуваются в пропагандистских целях»,— отметил Наджибулла. Он также отверг точку зрения многих западных экспертов, считающих, что правительство Кабула не сможет удержаться у власти после того, как уйдут советские войска, что приведет к снятию охраны с важнейшего шоссе в районе перевала Саланг — дороги жизни, связывающей страну с Советским Союзом и уязвимой для нападений мятежников. «Движение по этому шоссе будет продолжено после того, как советские войска вернутся на родину,— заявил Наджибулла.— Однако, безусловно, некоторые бандиты будут пытаться грабить собственность народа, и в этом плане мы будем нести некоторые потери».

«АЛЬЯНС» НА РАСПУТЬЕ

Кристина ЛЭМ

«ФАЙНЭНШЛ ТАЙМС», ЛОНДОН.

ПЕРСПЕКТИВЫ политического урегулирования длящегося девять лет вооруженного конфликта омрачены противоречиями среди лидеров семи партий сопротивления, базирующихся в Пакистане. Часть находящегося в Пешаваре альянса недовольна тем, что Воронцов в прошлом месяце встречался в Риме с бывшим королем Захир Шахом, который был свергнут в 1973 году, а также тем, что он посетил Тегеран для переговоров с руководителями сопротивления, базирующимися в Иране.

Гульбеддин Хекматиар, лидер «Хезбе исламийе Афганистан», обвинил Советы в попытке расколоть муджахидинов, начав переговоры по разным каналам, и добавил при этом, что «если это будет продолжаться, то пользы от переговоров с русскими не будет». Два других лидера сопротивления — Маулви Халиф и Абдул Расул Сайяф — не давали согласия на прямые контакты с Советским Союзом.

Бурхануддин Раббани, который в качестве председателя альянса семи партий возглавлял афганскую делегацию на первых переговорах, проходивших в Саудовской Аравии в конце прошлого года, считает, что для достижения конкретных результатов необходимо выдвинуть конкретные предложения.

Представители альянса проводили консультации в попытке выработать единый подход на переговорах с Советами. После энергичных переговоров с высокопоставленными сотрудниками военной разведки Пакистана руководство сопротивления провело в Пабби, поблизости от своей штаб-квартиры в Пешаваре, двухдневную сессию Высшего совета, в которой участвовали 140 представителей партий и религиозных деятелей. Совет решил, что реализацию предыдущего плана проведения выборов в лагерях беженцев в Пакистане и одновременно на территории Афганистана следует отложить в связи с тем, что многие районы недоступны из-за снега или же там идут ожесточенные бои.

Но, по словам западных дипломатов, наиболее вероятной причиной такого решения стало то, что некоторые лидеры сопротивления опасаются, что ассамблея из 420 человек, выборы в которую предстоит провести и в состав которой войдет большое число командующих боевыми подразделениями и представителей интеллигенции, распустит альянс и в результате его руководители потеряют всякое влияние при определении будущего Афганистана.

Муджахидины отвергли выдвинутое афганским президентом Наджибуллой при поддержке Советского Союза предложение о перемирии. Наджибулла заявил, что он в одностороннем порядке объявляет прекращение огня с 1 января, предоставляя сопротивлению две недели на то, чтобы прекратить боевые действия.

Встреча Воронцова с Захир Шахом особенно ярко выявила старые противоречия между фундаменталистами и роялистами в оппозиционном альянсе. Члены альянса резко расходятся во мнениях относительно того, должен ли Захир Шах участвовать в будущем правительстве Афганистана. Хекматиар, Раббани и Сайяф предупредили, что, если Захир Шах попытается вернуться, его жизнь будет в опасности. К сожалению, при отсутствии политического урегулирования новое кровопролитие будет неизбежно.

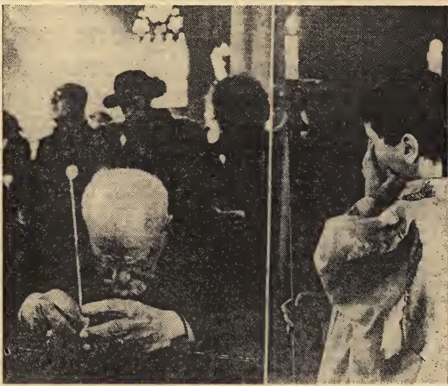
ГЛАЗАМИ КАРИКАТУРИСТОВ

Приговоренный к пожизненному тюремному заключению лидер Африканского национального конгресса (АНК) Южной Африки Нельсон Мандела провел уже более 25 лет в расистских застенках. Растущее давление международного сообщества на южноафриканские власти с требованием освободить борца за свободу, резкое ухудшение его состояния здоровья вынудили Преторию пойти на определенную уступку. Н. Мандела переведен, по словам министра юстиции ЮАР, «в более подходящее, удобное и надежное с точки зрения безопасности место», где он содержится под строгой охраной.

— Мы больше не будем вашими тюремщиками, а будем вашими защитниками!

Рис. «Монд», Париж

Чувство скорби объединило и 90-летнего старика, и маленького мальчика-хориста во время богослужения в армянской церкви св. Петра в Кенсингтоне, Лондон, посвященного памяти жертв землетрясения. Фото «Таймс», Лондон.

НОВОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ГЛАСНОСТИ

Юрген КЕСТИНГ

«ШТЕРН», ГАМБУРГ.

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ назад иностранец, приезжавший в СССР, повсюду наталкивался на границы, ощущал их на каждом шагу. Для страны, которая называла себя лучшей общественной системой в мире, любой иностранец был потенциальным врагом. Даже после Чернобыля, когда радиоактивное облако уже проплывало над Европой, эти границы так и не были открыты. Помощь Запада казалась тогда Советскому Союзу признаком собственной слабости.

Действительно, нелегко сдержанно принять чужой подарок, тем более с благодарностью и достоинством принять иностранную помощь, а еще труднее принять ее в тех ситуациях, когда сам не можешь справиться с бедствием. Михаил Горбачев, внешняя политика которого заставляет мир сдерживать дыхание, попросил о помощи. В Армению полетели и израильские врачи, и западногерманские транспортные самолеты с медикаментами. Занавес, который долгое время называли «железным», раздернулся даже для военных самолетов.

Но советский руководитель открыл не только границы. Он отказался от абсурдного «героизма слабости», отбросил безумие, свойственное тоталитарным системам, которые всегда пытались скрыть и масштабы бедствий, и собственную беспомощность.

Советская система долгое время считалась застывшей и не поддающейся реформам. Даже когда преемник Брежнева, Андропова и Черненко начал свою политику перестройки и разоружения, Запад, хотя и верил в его намерения, не верил в его успех. Киссинджер, Никсон и другие сторонники «жесткой линии» предрекали, что система сломает Горбачева.

Однако Горбачев отбросил в сторону нормы этой системы и в очередной раз доказал, что его слова о гласности и открытости не пустой звук. Он не только не пытался скрыть катастрофу, но и объявил о ее подлинных масштабах. В тяжелые дни он нашел в себе силы попросить: «Помогите нам!». И эта просьба, пожалуй, по своему значению не меньше, чем его речь в ООН.

Зарубежная печать о землетрясении в Армении и его уроках

ТРАГЕДИЯ С ОТКРЫТЫМ

Трагедия Армении, о которой в отличие от прежних времен советские средства массовой информации сразу же известили весь мир, глубокой болью отозвалась в сердцах людей. Она вызвала всемирную волну солидарности с народом, пережившим страшное бедствие. Со всех концов планеты в район землетрясения доставлялись медикаменты, техника, палатки, продукты питания.

Вместе с врачами, спасателями, пожарными в Армению прибыли и иностранные журналисты. В своих репортажах они пишут об огромных масштабах разрушений, о страданиях и мужестве армянского народа, о той огромной помощи, которая поступает из всех советских республик и из-за рубежа. Пишут они и о наших просчетах и ошибках: низком качестве строительства, неподготовленности отрядов гражданской обороны, недостатках при организации спасательных работ. В материалах зарубежной прессы особо подчеркивается необычная открытость, продемонстрированная советской стороной в эти трагические дни, готовность сотрудничать со всеми, кто хотел прийти на помощь. В этой открытости обозреватели видят еще одно проявление нового политического мышления, утверждающего единство и взаимозависимость современного мира.

«Страшная гроза пронеслась над нашей землей»

Гласность, проявленная в трагические дни, укрепила доверие мирового сообщества к Советскому Союзу. Эта мысль проводится и в репортаже специального корреспондента западногерманского еженедельника, побывавшего на месте событий, и в комментарии, опубликованном журналом. Результатом гласности стала международная помощь, оказанная армянскому народу.

Ральф ХОППЕ

«ШТЕРН», ГАМБУРГ.

ПО ЧИСТОЙ случайности таксист Даян Харудян в ту роковую среду проезжал по улице, находившейся неподалеку от своего дома. «Я даже подумал: а не заехать ли домой, когда все это произошло,— рассказывает он.— Сначала я услышал звук удара. В первое мгновение мне показалось, что сломалась моя машина. Но в следующий миг я увидел, как странно вздыбилась мостовая. Слева от меня столкнулись три или четыре автомобиля. Я услышал страшные крики людей, звон бьющихся стекол... Вместо обычной улицы меня окружали развалины домов. Развалины были повсюду».

Харудян выскочил из машины и побежал на свою улицу. «Я увидел наш дом,— продолжает он.— Он раскачивался. Потом дом рухнул, рухнул в один миг и весь. Меня пронзило: ведь там осталась моя жена!»

В те минуты по Ленинакану пронесся мощный гул. Ленинакан — второй по величине город Армении. Облака пыли заслонили небо. Страшно кричали люди, выли домашние животные.

Рыдая, Харудян бросился к школе. «Я думал о детях, но люди, которых я встретил по пути, сказали, что школы больше не существует,— рассказывает он.— Другие, наоборот, кричали, что школа еще цела. Когда я прибежал на место, школа уже представляла собой груду обломков. Но я увидел сына и дочь, живых и невредимых. «Слава богу, живы, живы!» — кричал я».

Сегодня, спустя несколько дней после трагедии, этот сорокапятилетний мужчина не может сдержать слез. Он рассказывает и плачет, плачет от горя, от радости, от изнеможения.

Сегодня плачет вся Армения. Нет такой семьи, которая не оплакивала бы кого-нибудь из родственников, и есть семьи, где погибли все.

Уличные часы на центральной площади Ленинакана показывали 11 часов 41 минуту, когда 7 декабря мощное землетрясение прокатилось по обширным районам Закавказья. Предварительные данные в первые дни после катастрофы оценивали число погибших в 40—50 тысяч. Четыре города и множество деревень были словно расплющены гигантским кулаком. Более полумиллиона человек — каждый шестой житель Армении — остались без крова. Число людей, нуждающихся в помощи,— раненых, сирот, стариков — не поддается точным подсчетам. Даян Харудян и его 15-летний сын Ованес пытались помочь, где это было возможно. На своем такси они перевозили раненых из разрушенного Ленинакана в Ереван, находящийся в 160 километрах.

«Спасатели прибыли быстро,— рассказывает Харудян.— Но не было света. Там, где электропроводка сохранилась, электроэнергию отключили, опасаясь коротких замыканий и пожаров. Мы жгли костры и при их свете пытались найти уцелевших в развалинах. Мы постоянно слышали крики о помощи. Но что можно сделать голыми руками? Кроме того, мы боялись, что в темноте закопаем несчастных еще глубже».

Лишь в одном случае их усилия оказались ненапрасными. «Мы разбирали обломки камня и бетонные балки,— рассказывает Харудян.— Вдруг под развалинами открылось отверстие, из которого к нам протянулись две руки. На них лежал двухмесячный ребенок. Потом выбрался и отец. Я узнал его. Он работал в часовой мастерской напротив. Женщина-врач, которая была с нами, хотела прощупать его пульс, но он был в шоке и никого к себе не подпускал».

Оставшиеся в живых наиболее тяжело переживали собственную беспомощность. Отовсюду они слышали крики людей, погребенных под многотонными бетонными обломками и балками. Чтобы спасти несчастных, требовались строительные краны и тяжелые экскаваторы. Но эти машины или были разрушены в результате землетрясения, или просто не работали из-за чьей-то халатности. В отчаянии дети, женщины и старики с помощью лопат и ломов, голыми руками пытались пробиться к засыпанным, проделать ходы или маленькие штольни, по которым можно было бы спустить продукты и питьевую воду.

«Страшная гроза пронеслась над нашей землей, над нашим народом,— говорит 69-летний Александр Гианадян из Ленинакана, где все 125 девятиэтажных домов рухнули враз, словно картонные домики.— Мой дом развалился в одно мгновение, будто был построен из бумаги. Осталась лишь груда камней. Мне удалось вытащить внука, но внучка осталась под развалинами...»

Гаррик, 15-летний внук, молча сидит рядом с матерью. Лицо его покрыто рубцами и ссадинами. Эта армянская семья теперь ютится в маленькой квартире у своих родственников в Ереване. Мать, Гаррик и дед одеты в одинаковые тренировочные костюмы, которые им явно велики, в купальные халаты, полученные в качестве помощи. Они потеряли все, что у них было.

Но у десятков тысяч нет даже родственников, у которых они могли бы найти временное пристанище. Закутанные в одеяла, куски гардин и старые пальто, эти люди живут на улицах, газонах, у железнодорожных насыпей — там, где нет зданий, которые могут обрушиться при новых подземных толчках. Они живут под пронизывающим ветром, на морозе, который здесь по ночам достигает 20 градусов. Каждую минуту эти люди думают о возможности новых подземных толчков. Ведь Закавказье и в особенности Армения относятся к числу наиболее опасных в сейсмическом отношении регионов нашей планеты.

Для подобных зон в Советском Союзе действуют особые строительные нормы и правила. Сейчас партия, общественность и население возмущены. Возмущены тем, что ни эти правила, ни требования готовить людей к действиям в подобного рода чрезвычайных ситуациях в Армении не соблюдались. И в очередной раз, как и два с половиной года назад, когда случился Чернобыль, безответственность, халатность и бездумные действия должностных лиц превратили бедствие в национальную трагедию. Ведь число жертв уже сегодня исчисляется десятками тысяч.

Огромная вина, безусловно, лежит на ученых из Ленинакана, которые несерьезно отнеслись к первому толчку, имевшему место за сутки до основного землетрясения, и не информировали Ереван.

На этот раз Советское правительство не стало преуменьшать масштабы катастрофы и не пыталось скрыть их от мировой общественности. Такая практика умолчания существовала раньше, но сейчас партийная печать и телевидение СССР публиковали и передавали полные драматизма сообщения из зоны бедствия. Во всем Советском Союзе сразу же поднялась невиданная по своему размаху волна солидарности с пострадавшими от землетрясения.

Целые школьные классы, коллективы больниц в полном составе требовали отправить их добровольцами в Армению; девятилетние ребятишки шли на донорские пункты и хотели сдать кровь; пенсионеры жертвовали свои скромные сбережения. И если бы воинские части не блокировали зону бедствия, что было необходимо, то, наверное, в Армению устремились бы сотни тысяч молодых добровольцев из Москвы, Киева, Владивостока, других городов, которые хотели разбирать развалины и спасать людей, пусть даже и голыми руками.

Первая помощь пришла из соседнего Азербайджана. Появилась надежда, что катастрофа наконец-то примирит христиан-армян и мусульман-азербайджанцев в их конфликте из-за Нагорного Карабаха. Но примирения не произошло. Из Баку поступило чудовищное сообщение, что местные фанатики-мусульмане открыто ликовали, видя в землетрясении «месть Аллаха». В свою очередь, в Ереване несколько сотен армян организовали демонстрацию, протестуя против того, что якобы «10 тысяч армянских детей-сирот будут насильственно отданы на воспитание в русские семьи». «Какая же мораль у этих людей, я спрашиваю? — возмущался

М. С. Горбачев во время своего пребывания в Ереване.— Люди должны знать, что это за публика, которая прикрывается заботами о народе, о нации, а занимается вот чем. Это рвущаяся к власти публика. И ее надо остановить, используя всю силу нашу, и политическую, и административную».

То, что Горбачев на следующий день после своей фундаментальной речи в ООН прервал визит в США, не стало неожиданностью. Но то, что Москва, отбросив великодержавные амбиции, открыто обратилась к мировому сообществу за помощью, воспринималось как сенсация. В действительности же это не сенсация, а последовательное продолжение политики гласности.

Гласность для Горбачева — это нечто большее, чем инструмент для укрепления социализма. Гласность имеет и внешнеполитическую программу, с помощью которой она пытается вернуть Советскому Союзу утраченное доверие мирового сообщества. Ведь мир, по теории Горбачева, должен в будущем жить в «общем доме».

Мир положительно реагирует на эту программу. Более 40 государств объединились, чтобы в рамках беспримерной акции солидарности облегчить бедствия армянского народа. США послали три военно-транспортных самолета с медикаментами, врачами и собаками. Среди врачей был и доктор Роберт Гейл, участвовавший в лечении пострадавших в Чернобыле. Спасательные отряды прибыли из Франции, Швейцарии, ФРГ и других стран. Федеративная республика послала бульдозеры, медикаменты, палатки и 65 технических специалистов. Немецкий Красный Крест перебросил в Армению тонны кровяной плазмы, полностью оборудованный полевой госпиталь и установки для гемодиализа.

В акции солидарности участвовали и ГДР, и Израиль, который с 1967 года не имеет дипломатических отношений с Москвой. Израильтяне направили в Армению отряд из 42 врачей и спасателей. Папа римский пожертвовал 100 тысяч долларов. Фидель Кастро дал свою кровь. А 90-летний американский миллиардер Арманд Хаммер, который еще во времена Ленина организовывал помощь голодающим России, привез в Ереван на собственном самолете медицинское оборудование и передал чек на миллион долларов.

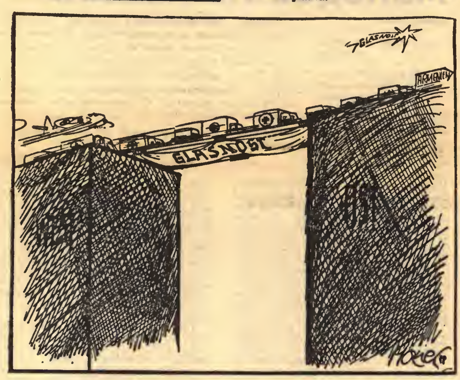
В ереванском аэропорту, принимавшем и отправлявшем в обычные дни не более 5 рейсов, теперь садились десятки самолетов. Техники для их разгрузки не хватало. На помощь пришли тысячи добровольцев.

Иностранные пилоты, отправляясь в обратный путь, не могли сдержать слез: молодые армяне буквально брали штурмом самолеты, обнимали летчиков и кричали: «Передайте вашим людям, что мы благодарим их. Мы никогда не забудем вашу помощь».

Советский посол в Вашингтоне выразил официальную благодарность. Он назвал помощь результатом нового политического духа.

И действительно, это свет в конце тоннеля ужаса.

ЛИЦОМ

Помощь для Армении по мосту гласности.

Рис. «Франкфуртер альгемайне», Франкфурт-на-Майне.

ПЛАНЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

После полных драматизма репортажей, отправленных иностранными журналистами из пострадавших районов Армении, теперь главной темой становятся планы на будущее. Подчеркивается необходимость самого строгого анализа прошлого строительства, чтобы исключить преступное нарушение норм в этой зоне повышенной сейсмической активности.

Анри де БРЕССОН

«МОНД», ПАРИЖ.

«НЕТ оснований считать нереальной возможность восстановления разрушенных районов за два года». Хотя масштабы разрушений и оправдывают определенный пессимизм в этом отношении, руководитель государственной комиссии по градостроительству, созданной для восстановления районов Армении, пострадавших от землетрясения, Александр Кривов проявляет удивительную уверенность. Возглавляемая им бригада, находящаяся на месте в Ереване уже около двух недель, набросала в основных чертах проект, который расставит вехи «новой градостроительной политики в СССР».

26 декабря 1988 года в Ереване состоялось важное координационное совещание. Все советские армянские руководители, на которых возложено выполнение поставленной задачи, пришли к общему мнению в отношении ряда исходных положений. Отныне сооружения будут проектироваться с таким расчетом, чтобы они могли выстоять при землетрясении такой силы, как происшедшее 7 декабря. Жилье должно быть рассредоточено, многоэтажных домов-башен больше не будет. Будут строиться индивидуальные дома и дома в три-четыре этажа. Градостроители должны будут учитывать в своих планах местные архитектурные традиции. Будут восстановлены исторические центры городов, кроме слишком сильно разрушенного Спитака, который полностью построят заново на другом месте. Наконец, предприятия в регионе будут восстанавливаться с учетом требующейся модернизации.

Эти правила — часть более широкой схемы, распространяющейся на всю Армению, находящуюся в зоне сейсмической активности. По всей республике решено провести перепись зданий, чтобы там, где это необходимо, предусмотреть их укрепление. Это касается, в частности, и Еревана, столицы республики, мэр которой понимает, что город не гарантирован от катастрофы, подобной только что случившейся. По мнению руководителя находящейся в Армении американской миссии профессора Джона Филсона, следует принимать во внимание, что Еревану через пятьдесят, сто лет, возможно, придется перенести землетрясение такой же силы, как и происшедшее 7 декабря. Кривов считает желательным осуществить некоторую перегруппировку населения в направлении менее подверженных угрозе землетрясения южных и юго-восточных районов республики.

Это относится и к Ленинакану, население которого сократится на 20 процентов, что, впрочем, в значительной мере соответствует числу погибших. «Если судьба однажды пометила своим знаком какое-то место, это неизбежно повторится»,— говорили нам в Ереване. В самом Ереване, где проживает треть населения Армении, также будет необходимо некоторое рассредоточение.

Задача поставлена титаническая. Большинство специалистов, с которыми мы беседовали, считают, что двухлетний срок чрезвычайно короток, даже если речь идет о том, чтобы в первую очередь решать вопросы обеспечения жильем эвакуированного населения. Советское правительство попросило все республики выделить для Армении часть из своих собственных бюджетов по строительству — материалы, оборудование рабочую силу. Эти проекты, однако, пока не учитывают тех усилий, которые потребуются от всех — от градостроителей до министров, включая и сами строительные организации, для того, чтобы проводимые работы оказались на уровне поставленных целей. Целей не только в количественном, но и в качественном отношении, поскольку, по словам Кривова (он заместитель председателя Государственного комитета по архитектуре и градостроительству), речь идет о том, чтобы изобрести новое «строительное искусство», которое в большей степени учитывало бы запросы отдельного человека.

Армения, таким образом, становится опытным полем перестройки в области градостроительства. «Нужно отказаться от безликих, похожих одно на другое зданий. Дома должны быть более человечными, более индивидуализированными. Это — возвращение к социальной стороне строительства, отражающей проводимую правительством политику реформ»,— говорит Кривов.

Проходившее 26 декабря совещание пригласило всех архитекторов СССР принять участие в конкурсе и внести свои предложения, опирающиеся на определенные таким образом исходные положения. Предложения должны соответствовать «мировым стандартам» в строительном деле, культурным традициям и климатическим условиям района. Советские руководители также сообщили, что они не откажутся от иностранной помощи. Кривов, в частности, предложил армянской общине Франции направить для помощи их коллегам на месте архитекторов, владеющих армянским языком. В Ереван уже прибыла французская делегация, возглавляемая начальником кабинета государственного секретаря по вопросам предотвращения технологических и природных катастроф, чтобы изучить, что может быть сделано крупными французскими предприятиями общественных работ. Армянская община США предложила финансировать через армянскую церковь восстановление Степанавана, пострадавшего меньше других городов. Глава армянской церкви отправится в феврале в Нью-Йорк, чтобы вместе с представителями армянской общины изучить возможные проекты. Американская миссия, включающая специалистов в областях строительства, сейсмологии и геологии, также завершила оценочное изучение ситуации по поручению советских властей.

Первые заключения американской группы частично совпадают с заключениями советских руководителей и возлагают вину на качество построек в пострадавшем районе. Москва создала специальную комиссию для определения причин таких тяжелых последствий землетрясения и выявления виновных. Она должна представить свой доклад через три месяца. Считается, что причиной столь тяжелых последствий явились некоторые конструктивные системы строительства, а также слишком низкое качество применявшихся в строительстве материалов и несоблюдение действующих норм, говорит Кривов. «Как были построены некоторые новые кварталы Ленинакана, просто ужас, более пятисот жителей на гектар в районе повышенной сейсмической активности — это просто безумие».

ПИСЬМО В ГАЗЕТУ «ТАЙМС»

«Протянем руку помощи Горбачеву»

Под таким заголовком лондонская газета «Таймс» опубликовала письмо одного из своих читателей, в котором он призывает сократить военные бюджеты с тем, чтобы использовать высвободившиеся средства для ликвидации последствий катастроф, подобных той, что произошла в Армении.

«ТАЙМС», ЛОНДОН.

Сэр, 7 декабря совпали два события — выдающееся и трагическое, и это создало уникальную возможность для проявления государственной мудрости. Выступление президента Горбачева в ООН решительно поставило на политическую повестку дня мирового сообщества вопрос о принципе достаточной обороны. Землетрясение в Армении послужило жестоким напоминанием о необходимости срочных мер по созданию всемирной организации по борьбе с последствиями катастроф, вызванных как силами самой природы, так и порожденных отчасти самим человеком. Речь идет об объединении ресурсов для ликвидации последствий наводнений, землетрясений, ураганов, для борьбы с голодом.

И Восток, и Запад столкнулись с необходимостью немедленно прекратить расходование важнейших ресурсов на военные цели. Им угрожает то, что постоянно совершенствующаяся технология военного производства, глубоко проникающая во все сферы экономики, постепенно выходит из-под контроля политических лидеров.

И хотя нет простых и быстрых решений для столь чрезмерно сложных проблем, какой является проблема разоружения, тем не менее существует настоятельная потребность в инициативах, способных продемонстрировать связь между уровнем военных расходов и основными потребностями общества, которые требуют решения.

Цель подобных шагов должна заключаться в том, чтобы, с одной стороны, способствовать появлению необходимой политической воли, а с другой — создать атмосферу общественной терпимости для ведения долгих переговоров, без которых невозможно добиться ни разоружения, ни безопасности.

Одной из таких позитивных мер могла бы стать инициатива о создании постоянного фонда ООН для борьбы с последствиями катастроф и специального подразделения. При этом все страны — участницы такого фонда должны согласиться на то, что их первоначальный взнос будет сделан за счет согласованного процентного сокращения военных бюджетов каждого государства уже в 1989 году.

Выдвижение подобной инициативы в качестве непосредственной реакции на события 7 декабря придало бы новый импульс важному, но по необходимости медленному процессу всемирного разоружения.

Принимая во внимание нынешнее междуцарствие в Вашингтоне, с одной стороны, а с другой — уникальное положение премьер-министра Маргарет Тэтчер как наиболее опытного мирового политика, имеющего особые отношения как с Соединенными Штатами, так и с руководством Советского Союза, не пришло ли время М. Тэтчер рассмотреть возможность выдвижения такой инициативы?

Этот шаг, несомненно, явил бы собой именно тот пример практического идеализма, под знаком которого М. Тэтчер, вероятно, займет свое место в истории.

Ричард Роунтри, Пиккеринг, Северный Йоркшир.
12 декабря.

НАШ КОММЕНТАРИЙ

ВРЕМЯ ОСОЗНАНИЯ РЕАЛЬНОСТЕЙ

Д. ВОЛЬСКИЙ, редактор «За рубежом» по отделу стран Азии и Африки

СОБЫТИЯ на Ближнем Востоке всегда были трудно предсказуемы. Но сегодня, пожалуй, там больше сюрпризов, чем когда-либо прежде.

В самом деле, кто мог предположить год назад, что, казалось бы, разрозненные, стихийные выступления палестинцев, даже детей, начавших бросать камни в израильские патрули, перерастут во всеобщее восстание, получившее название «интифада». Еще труднее было предугадать, что параллельно с восстанием будет столь же быстро нарастать политическая эволюция палестинского движения, которая привела к мужественному признанию реального положения вещей, устраивающего, что греха таить, не всех участников этого движения.

Показателен, с другой стороны, неожиданный поворот в политике Соединенных Штатов. Еще не успело улечься всеобщее возмущение, которое вызвал демонстративный отказ госдепартамента выдать визу Ясиру Арафату, как стало ясно, что Вашингтон пошел на это для того, чтобы попытаться заранее нейтрализовать недовольство Израиля следующим шагом США. Обсуждение палестинской проблемы пришлось перенести в Женеву, где Арафат подтвердил новые конструктивные позиции ООП, после чего Белый дом заявил о готовности начать диалог с этой организацией. Американский посол в Тунисе уже дважды встретился с ее делегацией. Несомненно, решение американской администрации — важный позитивный шаг, как оно и было охарактеризовано в Заявлении МИД СССР, в котором подчеркивалось, что это решение «исходит из признания, наконец, давно сложившейся реальности».

Действительно, объективные реальности на Ближнем Востоке осознавать теперь приходится всем, ибо попытки их игнорировать мстят за себя. Эффект неизменно оказывается обратным задуманному. Начать с того, что в Тель-Авиве пытались отрицать, да и сейчас еще пытаются, само существование арабского палестинского народа как национально-этнической общности. И что же! Это ничего не дало, кроме укрепления сплоченности самих палестинцев, увеличения симпатий к ним со стороны практически всего мирового сообщества, и прежде всего арабских народов.

Разумеется, разногласия среди арабов отнюдь еще не преодолены. Но демонстрировать их на фоне «интифады» не все арабские правительства считают для себя уместным. К тому же с прекращением ирано-иракской войны использовать межарабские противоречия Израилю и США стало значительно трудней.

Главное же, установление мира в Персидском заливе, пусть еще и непрочного, ясно показало: война перестает быть действенным средством решения региональных проблем. Тем более если вспомнить женевские соглашения по Афганистану, усилия по урегулированию конфликта вокруг Кампучии, соглашение о нормализации обстановки на Юго-Западе Африки. Даже самое совершенное оружие и прекрасно подготовленные солдаты уже не могут обеспечивать успех в региональных конфликтах. Только принципы компромисса, баланса интересов, международного консенсуса способны заложить основы подлинного урегулирования. К Ближнему Востоку это относится отнюдь не в последнюю очередь. Ведь войны вспыхивали там в минувшие десятилетия чаще, чем где-либо, но победы в конечном счете не принесли никому. Новая же вспышка могла бы обернуться неконтролируемыми последствиями. Не случайно в связи с недавним нападением американских истребителей на ливийские самолеты представитель Лиги арабских стран выразил беспокойство, как бы этот инцидент не «нейтрализовал позитивные сдвиги» в регионе.

Силовщина и воинственность, экстремизм на основе девиза «все или ничего» таят в себе в наше время большие опасности, но пользы не приносят. «Нет», выдвинутые как платформа нового израильского коалиционного кабинета,— тому свидетельство. Правда, скорее три с половиной «нет», а не четыре, которые насчитал «Монд дипломатик» в момент, когда правительство лишь формировалось И. Шамиром: вошедшая в кабинет Партия труда не поддерживает категорический отказ от созыва международной конференции по Ближнему Востоку.

Размежевание по вопросу о созыве такой конференции послужило тем основным фактором, который расколол израильское общество примерно пополам на последних выборах в кнессет. Поляризация сил в стране продолжается и после выборов, о чем свидетельствуют недавние массовые демонстрации в поддержку переговоров с ООП. За такие переговоры, согласно предновогоднему опросу общественного мнения, выступают уже 54 процента израильтян. Разве это не еще один ближневосточный сюрприз, особенно на фоне десятилетнего поправения, которое констатирует в стране «Монд дипломатик»!

Быть может, и прав другой парижский журнал, «Жён Африк», не слишком всерьез принимающий разговоры о перспективе появления «израильского де Голля». И все же не создают ли нынешние события почву для самых неожиданных поворотов и в этой стране! Тем более что с невиданным прежде единодушием подавляющее большинство государств мира выступает ныне за созыв международной конференции по Ближнему Востоку.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК:

Что происходит на Ближнем Востоке — не только на политической поверхности, но прежде всего в умах и сердцах людей? Об этом рассказывают публикуемые ниже статьи из западной прессы, посвященные ключевой с точки зрения ближневосточного урегулирования проблеме — палестинской. Восстанию на оккупированных землях не видно конца, новые конструктивные позиции заняло палестинское движение, поляризация сил происходит в Израиле... Видно, что чаша весов и на Ближнем Востоке начала склоняться к политическому урегулированию, ибо разумной альтернативы ему нет, кто бы и что бы ему ни препятствовали.

«Государство для палестинцев!» — такую надпись предпослала этой карте стокгольмская газета «Нюхетер»... «Норшенс-фламман». Черным цветом на ней обозначены оккупированные Израилем территории Западного берега реки Иордан и сектора Газа, где, как пишет эта газета, предполагается создание палестинского государства; точками — Иордания; жирным штрихом — оккупированные Израилем сирийские Голанские высоты.

ВОССТАВШЕЕ МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Комин СМИТ

«ОБСЕРВЕР МЭГЭЗИН», ЛОНДОН.

Самая примечательная черта восстания палестинцев на оккупированных территориях Западного берега реки Иордан и сектора Газа — юный возраст большинства его участников. Этим, возможно, и объясняется, что никакими репрессиями Израилю не удается сбить накал борьбы. Становится все очевиднее, что единственно реальный выход — политическое урегулирование палестинского вопроса.

НЕСКОЛЬКО палестинцев среднего возраста, среднего достатка собрались в одной из вилл Восточного Иерусалима на вечеринку. Хозяином был врач. В числе гостей были промышленник с Западного берега реки Иордан, армянин, владелец фабрики, бездействующей из-за бесконечных забастовок; директор туристского бюро, чей бизнес нарушила «интифада», как здесь называют восстание. У всех троих жены иностранки: ирландка, англичанка и американка. На вечеринке присутствовали также ирландец, преподаватель английской литературы в Университете Эль-Халиля, закрытом властями несколько недель назад, и молодая учительница, американка ирландского происхождения.

Подаются щедрая еда и напитки. Как и большинство палестинцев, врач — мусульманин-суннит. Всплеск исламского фундаментализма не затронул его поколение. Пока женщины подают на стол, мужчины собрались в баре — крытой кирпичной пристройке. Хозяин демонстрирует гостеприимство. Обсуждает с гостями обстановку в Израиле. «Интифада» означает, что теперь главный вопрос в Израиле не экономика, а сами израильтяне. Возьмут ли верх сторонники «великого Израиля»? Но это приведет к росту числа поселений, к дальнейшему выселению палестинцев из родных мест, и борьба продолжится. А может быть, израильтяне смирятся с неизбежным, согласятся с мировым общественным мнением и уйдут с оккупированных территорий?

Никто из собравшихся, похоже, ничуть не сомневался в том, что с декабря 1987 года, когда началась «интифада», ситуация в корне изменилась. Не думаю, чтобы хоть один из собравшихся в баре не верил, что станет свидетелем создания палестинского государства. Вопрос только в том,

«ОТКАЗ ОТ ДОГМЫ — ИСТОРИЧЕСКИЙ ШАГ»

Амнон КАПЕЛЮК

«МОНД ДИПЛОМАТИК», ПАРИЖ.

Национальный совет Палестины признал резолюции 242 и 338 Совета Безопасности ООН, осудил терроризм, выразил готовность создать палестинское государство на части территории Палестины, тем самым признав право Израиля на существование. Эту позицию подтвердил, выступая в ООН, председатель Исполкома ООП Ясир Арафат. Теперь слово за Израилем. Тем не менее Тель-Авив продолжает говорить «нет» урегулированию арабо-израильского конфликта.

В ИЗРАИЛЕ Ицхак Шамир, вышедший победителем на парламентских выборах 1 ноября 1988 года, сформировал новое коалиционное правительство на основе четырех «нет»: «нет» — международной конференции по Ближнему Востоку; «нет» — переговорам с Организацией освобождения Палестины (ООП); «нет» — отказу от пусть малейшего клочка территорий, захваченных в 1967 году; и, конечно же, «нет» — независимому палестинскому государству. В то же время на девятнадцатой сессии Национального совета Палестины, проходившей с 12 по 15 ноября в столице Алжира, провозглашено палестинское государство и принята политическая платформа, пронизанная духом реализма, гибкости и умеренности.

Таким образом, роли переменились. Если раньше говорили об «арабском отказе», то теперь «отказ» перекочевал в другой лагерь, и слово «нет» стало лейтмотивом выступлений израильских политических деятелей

В израильском обществе в результате длительной оккупации территорий Западного берега реки Иордан и сектора Газа и проводимой здесь политики репрессий стали развиваться опасные тенденции: насилие приобрело право гражданства. Открыто действуют партии фашистского толка. И если Кахане (эмигрировавший из США раввин, возглавивший одну из экстремистских группировок.— Ред.) просто лишили права участия в парламентских выборах — что отнюдь не устранило его влияния,— то другие ультранационалистические группировки получили места в парламенте. Например, Цомет, руководимая бывшим начальником генштаба израильской армии Р. Эйтаном, и Моледет (Родина) генерала Зееви получили по два места каждая. Они выступают с требованием изгнания арабского населения с оккупированных территорий. Их депутаты будут заседать в кнессете наряду с тремя избранниками от партии Техия, позиция которых им весьма близка. Во время предвыборной кампании сторонники «перемещения» палестинцев получили широкую возможность излагать и отстаивать свои взгляды по телевидению. И комиссия кнессета по выборам не высказала по этому поводу ни малейших возражений.

Такое сползание вправо началось примерно десять лет назад с избранием в апреле 1977 года М. Бегина на пост премьер-министра. В Партии труда Израиля, охваченной склерозом, не произошло никаких перемен. Ее лидер Шимон Перес оставался верен «иорданскому варианту» решения палестинской проблемы (практически исключавшему участие в урегулировании ООП.— Ред.) даже после того, как король Хусейн объявил 31 июля 1988 года о прекращении политических и административных связей Иордании с оккупированными территориями Западного берега реки Иордан. Израильтяне в шутку стали называть Переса «последним из хашимитов» (правящая ныне династия в Иордании.—Ред.). Главное же для общественного мнения страны состояло в том, что по сути дела не было никакой разницы между членом Партии труда, генералом Ицхаком Рабином, министром обороны в прежнем правительстве, и в качестве такового несущим ответственность за репрессии на оккупированных территориях с самого начала восстания (он сохранил свой пост и в новом кабинете.— Ред.), и генералом Шароном, членом блока Ликуд, министром без портфеля в том же прежнем правительстве. Бледной копии избиратели предпочли оригинал: из 120 мест в кнессете Партии труда они предоставили только 39.

Результаты выборов для религиозных партий также свидетельствуют о сползании вправо. Не то чтобы они одержали исключительно большую победу — число принадлежавших им мест в кнессете всегда колебалось от 13 до 18,— но все же они получили 18 мест. До победы, одержанной блоком Ликуд в 1977 году, эти партии выступали скорее в качестве символа умеренности в вопросах внешней политики. А в правительственных коалициях они всегда выступали на стороне Партии труда. Сегодня же большинство депутатов от религиозных партий одержимы одновременно и мистицизмом, и обскурантизмом, и ультранационализмом. Все это, естественно, сближает их с лагерем Шамира.

В этих условиях исторические решения недавней сессии Национального совета Палестины (НСП) представляются еще более значимыми. Впервые высшая инстанция ООП признала резолюцию 242 Совета Безопасности ООН в качестве основы для созыва международной мирной конференции по Ближнему Востоку.

Низвержение Хита

В ХОДЕ предвыборной кампании 1974 года Эдвард Хит, лидер консервативной партии, решил держаться несколько в тени. Его советники, полагая, что уделяют слишком много внимания одному человеку, хотели на этот раз сделать упор на всю «команду» тори.

Больше всего от этой тактики выиграла единственная женщина в «теневом» кабинете Хита — Маргарет Тэтчер. В предвыборных телепередачах ей уделили больше внимания, чем самому Хиту. Тэтчер доверили дать разъяснения по программе тори.

Для выступления по телевидению Тэтчер готовил опытный режиссер Гордон Рис. Он долго репетировал с ней, чтобы добиться эффекта непринужденности во время «импровизированных» интервью. Выступления Тэтчер по телевидению понравились зрителям и принесли ей известность, что пригодилось впоследствии.

После поражения тори — второго за 8 месяцев — Хит все же дал уговорить себя вновь выставить свою кандидатуру на пост лидера партии. Всего за год до этого Тэтчер сказала в одном из телеинтервью: «Я не хотела бы быть премьер-министром, у меня пока недостаточно опыта». Теперь же она была готова соперничать с Хитом.

Оба они дали согласие сняться в передаче Би-би-си о своих предвыборных кампаниях. Посмотрев пленку с интервью Хита, советники лидера попросили его сняться заново. Они считали, что Хит не должен говорить так отрывисто. Советники также хотели, чтобы он отметил, что в консервативной партии женщины играют важную роль. Несмотря на то, что за плечами Хита был 10-летний опыт лидера партии, он по-прежнему скованно держался перед камерами.

В отличие от него Тэтчер уже демонстрировала прекрасное самообладание при общении с представителями средств массовой информации. Когда ее спросили, сможет ли она завоевать потерянные на последних выборах голоса сторонников консерваторов, Тэтчер ответила: «Их потеряли не по моей вине».

Тэтчер приняла предложение независимой телекомпании «Гранада», пожелавшей подготовить о ней телепередачу. При этом она согласилась принять представителей компании в своем доме и разрешила им общаться с членами семьи. Это было довольно смелое и даже рискованное решение: режиссеры «Гранады» отличались напористостью. Но в конечном счете все получилось как нельзя лучше.

«Она предстала перед телезрителями такой близкой и живой, как не удавалось никому из политиков,— с энтузиазмом писала «Дейли телеграф»,— чуть застенчивой, порой красневшей, пылкой, но мягкой, когда она отстаивала моральные ценности консервативной партии. Госпожа Тэтчер может заставить поверить в любой спектакль, разыгранный с помощью съемочной группы».

Программа вышла в эфир накануне первого тура голосования (на конференции консерваторов при выборе лидера партии.— Ред.). Когда Тэтчер спросили, почему члены парламента от консервативной партии должны голосовать за нее, она ответила: «Они знают, что я не уклоняюсь от нападений. Я могу сама нападать, причем весьма решительно, когда это требуется». Аудитория у телевизоров рукоплескала при этих словах.

Тэтчер одержала победу над Хитом в первом туре с соотношением голосов 130:119, и он снял свою кандидатуру. Во втором туре появилось четыре новых претендента: У. Уайтлоу, Дж. Прайор, Дж. Пейтон и Дж. Хау. Незадолго до голосования Тэтчер и ее советники предприняли едва ли не самый смелый шаг за всю кампанию. Первоначально она дала согласие на интервью в программе Би-би-си «Панорама» вместе со всеми кандидатами. Но затем по совету Риса отказалась. Он считал, что предоставленные самим себе четыре кандидата-мужчины предстанут перед телезрителями в нелепом свете. Расчет полностью оправдался. Хотя претенденты и яростно спорили друг с другом, «искры» они так и не высекли. Через день Тэтчер победила с большим перевесом.

На пресс-конференции новый лидер консерваторов держалась перед телекамерами совершенно свободно. Время от времени она поворачивала голову, чтобы операторы из любого конца зала могли снять ее анфас. В телеинтервью она объяснила, какие испытывает чувства, следуя по стопам Макмиллана, Идена, Черчилля. «Это прямо как во сне,— сказала она.— Я чуть не заплакала, когда мне сообщили о результатах выборов. Чуть не заплакала». Тут последовал крупный план: новый лидер закусила губу, и глаза ее наполнились слезами.

На снимке: М. Тэтчер во время предвыборной кампании 1974 года.

Текст и фото «Санди таймс», Лондон.

годарить, и сказал, что перенос передачи принесет лейбористам дюжину дополнительных мест в парламенте. «Думаю, это было преувеличение,— говорит Грини.— Но, учитывая, что выборы завершились с незначительным перевесом лейбористов, я часто спрашивал себя потом, не следует ли мне испытывать угрызений совести». После 13 лет пребывания в оппозиции лейбористы одержали победу и пришли к власти благодаря большинству в... четыре голоса.

Новый премьер-министр был убежден, что, выступая перед телекамерами, он добивается максимальной степени воздействия на аудиторию.

Однако вскоре выяснилось, что Вильсон хотел появляться в студии гораздо чаще, чем желали того сотрудники Би-би-си: они считали, что при хрупком равновесии сил в парламенте любое подобное выступление играло бы на руку лишь одной стороне.

Выступив два раза подряд, Вильсон около трех месяцев дожидался третьего приглашения. В январе 1965 года Би-би-си пригласила его на передачу, посвященную чрезвычайным экономическим мерам его правительства. Вильсон пожелал принять участие и в аналогичной программе через месяц, а его пригласили всего лишь для интервью в программе «Панорама».

Начало «военных действий»

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР заявил, что готов произнести речь, которая «станет обращением к нации затянуть потуже пояса», но ни на какие вопросы отвечать не будет. К ярости Вильсона, Би-би-си отвергла его предложение: ведь он, по существу, предлагал еще одно «министерское» выступление. Этот отказ стал началом «военных действий» между премьер-министром и корпорацией.

И все же Вильсон верил, что выживание его правительства зависит от того, насколько эффективно он будет использовать телевидение. За первые полтора года пребывания у власти он установил своеобразный рекорд для премьер-министров: в среднем одно важное выступление в месяц, включая 5 продолжительных интервью в «Панораме» и 6 «министерских» речей. Для сравнения — его преемники появлялись в студии в среднем 3 раза в год.

Стычки с Би-би-си в отношении выступлений, а также по вопросу о том, стоит ли предоставлять оппозиции право на ответ, продолжались в течение всего первого срока пребывания Вильсона у власти. Премьер-министр испытывал к Би-би-си все большее недоверие.

Вильсон все чаще склонялся к мысли, что Би-би-си относится к нему гораздо хуже, чем к его предшественникам консерваторам. Он утверждал, что, находясь у власти, представители тори более 90 раз выступили с речами, причем практически не давали лейбористам возможности ответить. А когда тори были в оппозиции, им предоставлялось право ответа почти на каждое выступление лейбористов. «Совершенно ясно,— заявил Вильсон в палате общин,— что существовавшая прежде практика претерпела изменения».

Во время выборов 1966 года острые репортажи и обсуждения животрепещущих вопросов в студии столкнулись с желанием Вильсона провести выборы в спокойном ключе.

Вильсон также обнаружил, что Хью Грини уже не так охотно менял программы передач в день выборов, как это было полтора года назад. Так, премьер-министр потребовал, чтобы Грини отложил показ одного популярного детективного сериала, пока не закончатся выборы, но получил отказ.

В итоге Вильсон стал утверждать, что при подготовке к выборам ему пришлось бороться с двумя противниками: консерваторами и Би-би-си. Он хотел, чтобы корпорация поплатилась за это, и придумал достойное наказание. Предварительно Вильсон согласился наутро после выборов дать Би-би-си интервью прямо в поезде, в котором он должен был возвращаться от своих избирателей из Ливерпуля в Лондон — то ли как победоносный премьер-министр, то ли как потерпевший жестокое поражение неудачник. Но в последний момент Вильсон заявил, что не даст интервью, хотя Би-би-си уже оборудовала железнодорожный вагон специальной техникой для прямого выхода в эфир.

А пока никому не нужное оборудование бесцельно катило по железной дороге, Вильсон решил «посыпать соль на раны» Би-би-си и согласился дать эксклюзивное интервью Джону Уэйлу, репортеру Ай-ти-эн, находившемуся в поезде.

Вильсон сумел увеличить лейбористское большинство в парламенте до 100 мест, но одержать победу над Би-би-си в полном смысле этого слова ему так и не удалось.

К концу 1969 года отношения между премьер-министром и руководством корпорации достигли самой низкой отметки. В одно декабрьское воскресенье Вильсон пригласил Чарльза Куррана, нового генерального директора, на обед.

Марсия Уильямс и Джо Хэйнс, новый пресс-секретарь, внимательно следили за теле- и радиопередачами и утверждали, что обнаружили предвзятый подход практически в каждой из них. Это касалось как подбора выдержек из газет, так и враждебной, по их мнению, позиции ведущего одной из программ второго канала Би-би-си.

Однако главным образом Вильсона беспокоило то, что он появляется на телеэкране реже, чем Хит, лидер оппозиции. Премьер жаждал договориться о том, чтобы на следующий вечер дать интервью в передаче «Панорама». Курран кивал и издавал ободряющие междометия, и Вильсон был уверен, что получит приглашение на передачу. Однако оно так и не последовало.

Через полгода на всеобщих выборах 1970 года Вильсон потерпел поражение, а год спустя Би-би-си показала программу «Люди вчерашнего дня», которая приобрела широкую известность. В передаче анализировалось тяжелое потрясение, которое испытали Вильсон и 6 его коллег, потеряв власть.

И через 17 лет после выхода фильма Вильсон все еще испытывал горечь при мысли о нем. «Это была крайне предвзятая передача,— утверждал он.— Она имела далеко идущие последствия для тех отношений доверия, которые существуют между политиками и телевидением».

Вильсон был первым премьер-министром, признавшим, что «голубой экран» — весьма важное орудие правительства. Он стремился овладеть искусством выступлений на телевидении и боролся за право контролировать содержание передач, в которых освещалась его деятельность. Он использовал камеры, пытаясь преподнести себя зрителям в разных ипостасях: молодой, динамичный лидер типа Кеннеди, жесткий глава правительства с бульдожьей хваткой а-ля Черчилль, задумчивый курильщик трубки...

Хотя он не без успеха подавал себя в облике «простого парня», ему так и не удалось полностью завоевать доверие народа. Как он заметил в последнем интервью на телевидении незадолго до отставки с поста премьер-министра в 1976 году: «Телевидение — весьма жестокое средство массовой информации». ■

ПРОЕКТЫ

И мост и туннель

БОЛЕЕ СТА ЛЕТ англичане и французы обсуждали идею строительства магистрали, которая соединила бы их страны. И только в январе 1986 года они приняли историческое решение: начать работы по созданию под проливом Ла-Манш 40-километрового туннеля.

Скандинавам не понадобились столетия на размышления. И тем не менее только после дискуссий, длившихся несколько десятилетий, они решились на смелый шаг, что позволит связать Скандинавский полуостров с материковой Европой. Состоялась символическая церемония начала строительства мосто-туннеля через пролив Большой Бельт, разделяющий датские острова Зеландия и Фюн.

По плану в 1993 году между городом Корсёр на Зеландии и небольшим островом Спрогэ, расположенным в середине пролива, будет построен туннель, а между Спрогэ и городом Нюборг на острове Фюн — мост. Эта подводно-надводная дорога для автомобильного и железнодорожного сообщения станет составным звеном скандинавско-европейской транспортной магистрали после того, как позднее будет построено и второе ее звено — между шведским городом Мальмё и местечком Каструп в окрестностях Копенгагена.

«Информэшон», Копенгаген.

ВОКРУГ СПОРТА

Дурной пример Бена Джонсона

Рисунок «Гардиан уикли», Манчестер.

АМЕРИКАНСКИЙ спорт — в опасности. Стоимость продаваемых в стране допинговых препаратов достигла в прошлом году 100 миллионов долларов. Это больше, чем стоимость подпольно сбываемого кокаина. От 3 до 5 миллионов спортсменов (половина еще не достигла 18 лет) постоянно употребляют анаболики, запрещенные Международным олимпийским комитетом. Эти химические средства позволяют — в конечном счете в ущерб здоровью — быстро наращивать массу мускулов и развивать физическую силу. Наиболее затронуты рискованным «увлечением» бейсболисты, легкоатлеты, баскетболисты, штангисты, футболисты и особенно культуристы.

Многие молодые люди, употребляющие анаболики, надеются, что хорошая физическая форма позволит им попасть в профессиональные команды. Дисквалификация антидопинговой комиссией канадского спринтера Бена Джонсона после его сенсационной победы на олимпийской стометровке в Сеуле имела неожиданные последствия. Подражая своему кумиру, американские школьники стали в больших количествах употреблять стероиды.

«Жён Африк магазин», Париж.

ЮБИЛЕИ

Как было изобретено «эскимо»

ФРАНЦУЗСКАЯ компания «Жерве» отметила шестидесятилетний юбилей «эскимо». «Жерве» занималась в начале века лишь выделыванием сыров, главным образом брынзы, пока один из ее основателей, Шарль Жерве, не распробовал во время поездки в Америку популярное фруктовое мороженое.

После возвращения домой ему пришло в голову покрыть мороженое шоколадной глазурью и насадить его на палочку. Название нового вида мороженого — «эскимо» возникло случайно. В одном из парижских кинотеатров, где Жерве продавал свою сладкую продукцию, демонстрировался фильм из жизни эскимосов. А поскольку репертуар кинотеатров менялся в те времена не столь стремительно, как теперь, то один из остроумных зрителей, просмотревший эту ленту несколько раз и проглотивший не одну порцию мороженого в шоколаде, назвал изобретение Жерве словом «эскимо».

Долгое время «эскимо» продавалось лишь в театрах и кинозалах, однако постепенно завоевывало все большую популярность. Сейчас во Франции ежегодно производится 100 миллионов порций «эскимо», которое выпускается в нескольких десятках сортов.

«Суар», Брюссель.

ЖИВОПИСЬ ПОД ВЗГЛЯДОМ ЭЛЕКТРОНИКИ

Научно-технический прогресс, постепенно захвативший все стороны нашей жизни, не оставил в стороне и такие традиционно «тихие» места, как музеи, архивы и библиотеки. Математики и металлурги, биологи и инженеры, химики и оптики стали постоянными участниками экспертизы и реставрации шедевров искусства, памятников истории и культуры.

Стэфи ВЕЙСБЕРД
«САЙЕНС НЬЮС», ВАШИНГТОН.

ПО ТРАДИЦИИ, история художественных произведений писалась искусствоведами и хранителями музеев, которые изучали стили и технические приемы, а также письма, дневники, расписки и другие документы художников. Но все чаще многие историки искусств открывают для себя тот факт, что знание технических приемов, используемых химиками, физиками, биологами и геологами, может расширить набор их исследовательских инструментов. Широкая гамма научных методик — от электронных микроскопов до датировки по радиоактивному углероду, от радиоизотопов до биологического окрашивания — помогает миру искусств выявлять подделки, обнаруживать утраченные работы и лучше сохранять картины и другие произведения искусства.

— Среди искусствоведов, особенно в Европе, наблюдается явная тенденция к сотрудничеству с естественниками,— говорит Барбара Берри, химик из Национальной галереи искусств в Вашингтоне. Наука помогает проследить эволюцию художественной техники у отдельных авторов, увидеть, как различные их группы влияли друг на друга, разгадать происхождение камней, драгоценных металлов и красителей — всего того, из чего художники изготавливали свои скульптуры, посуду, медали, а также краски.

ЗАГЛЯНУТЬ ГОГЕНУ ЧЕРЕЗ ПЛЕЧО

— ОПИСЫВАТЬ манеру художника только лишь с точки зрения форм и линий его живописи, значит, упускать один из наиболее важных компонентов,— считает искусствовед из Нью-Йоркского университета Томас Мэтьюз.— Художники отличаются один от другого не только тем, как они выписывают носы и уши, но и выбором используемых для этого красок. Химический анализ, определяющий тип и качество красителей, дает нам непосредственное представление о том, что именно делал с ними художник, словно мы заглядываем ему через плечо и видим, как он накладывает на холст один слой за другим.

Инженеры и специалисты естественных наук помогают музейным работникам не только понять, где и как были изготовлены те или иные произведения искусства, но и сохранить их. Изучается воздействие света, влаги, тепла, кислорода и атмосферных примесей. Объединив усилия с двумя другими институтами, занимающимися проблемами сохранения художественных произведений, исследователи консервационно-аналитической лаборатории Смитсоновского института исследуют влияние дезинфицирующих средств, которые широко используются в музеях, на красители, смолы, парафины, металлы и другие материалы. А в исследовательском центре художественных материалов Меллоновского института в Питтсбурге Роберт Феллер и его коллеги усовершенствовали защитный лак для живописи и изучили явление потускнения лаков. Некоторые из разработок Феллера заставили хранителей Национальной галереи искусств в Вашингтоне срочно закрыть всю систему естественного освещения ультрафиолетовыми фильтрами, чтобы уберечь работы от повреждения.

Приведем еще несколько примеров. После того, как в 1848 году критики дали разгромную оценку работе Милле «Пленение евреев в Вавилоне», картина исчезла. Историки искусства долго считали, что автор просто разрезал ее на куски. Но когда ученые подвергли рентгеновскому просвечиванию другую картину Милле «Юная пастушка» с целью исследовать причину вспучивания красочного слоя на ее поверхности, они пришли в восторг, обнаружив под ней утраченное «Пленение».

Люминесценция в рентгеновских лучах обнаружила в свинцовых белилах на картинах Гогена, написанных на Таити, высокое содержание сульфата бария, что указывает на низкое качество краски. Обманывал ли Гогена парижский дилер, который посылал ему краски, или, может быть, художник был просто слишком беден, чтобы приобрести лучшие?

На первый взгляд так называемая «Карта Винландии» (около 1440 года), на которой, в частности, изображено побережье Северной Америки, открытое Лейфом Эйриксоном в XI столетии, выглядела действительно как средневековый документ. Однако, применив электронные и рентгеновские пучки, эксперты обнаружили, что в чернилах, которые использовались при ее рисовании, содержатся частички двуокиси титана, безусловно современного белого пигмента, появившегося на рынке в 1920 году.

Научный анализ дает также значительные результаты при изучении археологических и исторических экспонатов. Два года назад, когда сотрудники Музея авиации и космоса в Вашингтоне, принадлежащего Смитсоновскому институту, решили реставрировать самолет братьев Райт 1903 года — аппарат, на котором пионеры воздухоплавания успешно совершили свой первый полет,— металлургам, химикам и другим исследователям из многих смитсоновских лабораторий было поручено изучить состояние и конструкцию самолета, выявить оригинальные детали и дать рекомендации о необходимой обработке.

«Евангелист Марк», миниатюра из рукописи, относившейся к XII столетию и оказавшейся подделкой 20-х годов.

НАД СРЕДНЕВЕКОВЫМИ МИНИАТЮРАМИ

ДО НЕДАВНЕГО времени один из разделов изобразительного искусства оставался практически незатронутым науками: иллюстрации средневековых рукописей.

— До сих пор никто не думал, что непосредственный химический анализ может дать здесь сколько-нибудь существенную информацию,— рассказывает Мэри-Вирджиния Орна, химик из колледжа в Нью-Рошели (штат Нью-Йорк), работающая вместе с искусствоведом Мэтьюзом.— Во всем, что касалось рукописей, люди полагались на то, что о них было написано в исторических текстах. Но это — вторичная информация. Проводя собственный анализ, мы получаем информацию первичную и обнаруживаем, что во многих случаях исторические сведения расходятся с нашими данными.

— Вообще говоря, миниатюры в рукописных книгах труднее изучать, чем обычную живопись масляными или другими красками, потому что краска здесь накладывалась очень тонким слоем, а само изображение настолько мало, что трудно изъять образцы даже ничтожного размера и веса,— добавляет Мэтьюз.— Так что рукописи поставили перед химиками порядочно проблем.

Изучая красители армянских, византийских и мусульманских рукописей, Орна и Мэтьюз раскрыли уже две подделки, проследили взаимное влияние друг на друга средневековых центров создания рукописей и выяснили, когда вошли в обиход некоторые важные красящие пигменты.

Существует несколько методов, которые можно использовать. Прежде всего составлять краски по рецептам из руководств старых мастеров и, накладывая их на пергамент, исследовать при помощи поляризованного света и других технических приемов. Сравнивая таким образом микроскопическую структуру окрашенных образцов и рукописей, ученые иногда могут идентифицировать некоторые красители, использованные в миниатюрах.

Миниатюра из армянской рукописи XIV века, которая была исследована с помощью поляризационного микроскопа и рентгеноструктурного анализа. Выяснилось, что рукопись иллюстрировали пять различных художников, использовавших разные краски.

Имеются и другие неразрушающие способы изучения книжных миниатюр и живописи в целом. Рентгеновские лучи, например, могут обнаружить краски, в состав которых входит свинец и другие тяжелые металлы. Поскольку для первоначальных набросков художники часто пользовались свинцовыми белилами, рентгеновские лучи могут показать, как развивался замысел художника.

Так называемая авторадиография может обнаружить и многие другие химические элементы. Она заключается в бомбардировке живописного слоя медленными нейтронами, что делает некоторые из составляющих его элементов слабо радиоактивными. Контролируя радиоактивный распад этих элементов по серии фотопластинок, исследователь может видеть, как они располагаются на поверхности картины.

Орна и Мэтьюз не стали, однако, исследовать средневековые рукописи такими методами, потому что они выявляют только отдельные элементы, а не весь состав целиком. Кроме того, эти приемы не дают результатов с органическими пигментами, да и требуют зачастую выноса из музея всей книги.

Вместо этого хирургическим скальпелем они отделяли крошечные образцы пигмента — размерами от 4 до 100 микрон. Рассматривая эти образцы в поляризационном микроскопе, подвергая их рентгеновской дифракции, они смогли точно определить состав пигментов. Они использовали также инфракрасный спектрометр с Фурье-преобразованием для измерения колебаний молекул, что позволило идентифицировать органические компоненты. Работать со столь маленькими образцами было непросто. Идеалом была бы, конечно, хроматография или другие методы разделения органических и неорганических материалов с тем, чтобы сделать такую идентификацию более «чистой» и точной. Но, как говорит Орна, «еще никому не удавалось сделать это, не разрушив сам образец».

Таким образом, исследователи обнаружили, что художники Византии для получения пастельных тонов в основном использовали органические материалы в смеси со свинцовыми белилами, тогда как армянские краски изготавливались почти исключительно на минеральной основе, что сообщает книжным миниатюрам более живые тона.

— Разница между теми и другими рукописями видна невооруженным глазом, но знать точно, в чем причина этой разницы, важно и для искусствоведов, и для музейных работников, отвечающих за их сохранность,— замечает Мэтьюз. Обнаружив, например, что византийские органические краски несветостойки, Орна и Мэтьюз рекомендовали музейным работникам по возможности меньше выставлять эти рукописи в витринах.

Они изучили также разницу между византийскими и армянскими рукописями и теми, которые выпускались в Европе. Например, на Ближнем Востоке широко использовался натуральный ультрамарин. Но поскольку этот пигмент добывался в шахтах, находившихся на территории современного Афганистана, в Европе его купить было трудно. Там он ценился зачастую дороже золота и доставлялся лишь по специальным заказам художников. С другой стороны, византийские и армянские художники, похоже, не располагали собственно зеленой краской и работали вместо нее смесью синей и желтой. Европейские художники владели набором зеленых пигментов на основе ацетата меди начиная с XIII столетия, а китайцы с IX века пользовались для этого малахитом.

Изучая разновидности пигментов, использованных в разных рукописях, Орна и Мэтьюз могут определить, когда художник начал экспериментировать с новыми красками и какие художники имели доступ к лучшим из них. Исследуя армянскую рукопись XIV века, иллюстрированную пятью различными художниками, они установили, что один из них использовал ультрамарин гораздо более высокого качества, чем другие,— это видно из плотности голубых частиц пигмента в связующей массе.

«Сайенс ньюс» — еженедельный журнал новостей науки. Издается в Вашингтоне издательской фирмой «Сайенс сервис, инк». Основан в 1926 году. Тираж 225 тысяч.

ЛАЗЕР-РЕСТАВРАТОР

Китайские ученые разработали метод очистки старинных бронзовых изделий с помощью лазерного пучка. «Бронзовая болезнь», зеленый двойник ржавчины, часто разъедает древнюю бронзу; особенно ей подвержены средневековые китайские произведения искусства — ритуальные чаши и сосуды, оружие. Она действует именно как болезнь: внезапно появившись — по-видимому, под воздействием условий хранения,— она быстро распространяется по поверхности, стирая тонкие детали узоров, и часто может даже разрушить весь предмет.

До сих пор с ней боролись, очищая изделие механически или химически, что лишь на время замедляло процесс, а иногда вызывало и дальнейшие повреждения. Лазерный пучок как бы «сдирает» с поверхности зеленую корку, не нанося вреда самому изделию, и даже, наоборот, создает на нем тонкую оксидную пленку — патину, подавляющую дальнейшее развитие коррозии. В музеях КНР уже обработано таким образом более 30 экспонатов.

«Таймс», Лондон.

В лучах рентгена, обнаруживающего краски, содержащие свинец, оказалось, что под красочным слоем картины Жана-Оноре Фрагонара «Девушка за чтением» из Национальной галереи искусств в Вашингтоне скрывается портрет молодого человека.

Фото «Сайенс ньюс».

ДЕТЕКТИВЫ В МУЗЕЯХ

ИССЛЕДОВАТЕЛИ помогли также раскрыть две подделки. Одна из них — так называемый «Архаичный Марк» XII века, Евангелие от Марка, написанное на греческом языке архаичной формы. Им удалось подтвердить подозрения искусствоведа из Чикагского университета Роберта Нельсона, что эта и, возможно, похожая на нее рукопись, хранящаяся в Ленинграде, — фальшивые.

Пользуясь инфракрасным спектрометром, Орна нашла отчетливые следы берлинской лазури, первого известного нам искусственного красителя, составленного в XVIII веке в Берлине. Поскольку письменные свидетельства о существовании этого манускрипта до 1930 года, когда он был приобретен Чикагским университетом, отсутствуют, исследователи полагают, что это одна из многочисленных так называемых «афинских подделок», появившихся на рынке в 20-е годы нашего века. Таким же способом Орна и Мэтьюз обнаружили, что один персидский манускрипт XVI столетия был написан на самом деле по крайней мере на три века позже, так как в нем использован зеленый хром, современный синтетический краситель.

Однако зачастую при разоблачении подделок наука способна играть лишь второстепенную роль. Директор консервационно - аналитической лаборатории Ламбертус ван Зельст резонно замечает, что мошенники тоже могут читать литературу по науке и искусству и, используя соответствующие материалы, достигают иногда того же уровня совершенства, что и исследователи, которые занимаются выявлением фальшивок.

Например, метод термолюминесценции позволяет определить, сколько времени прошло с тех пор, как керамический предмет подвергался нагреву в последний раз. Измеряя интенсивность света, испускаемого керамическим предметом при нагреве, ученые могут получить представление о накопленной им дозе радиоактивного облучения и соответственно о его возрасте. По словам ван Зельста, итальянские преступники подвергают современные керамические предметы рентгеновскому облучению в кабинете у дантиста, чтобы полученная ими доза облучения соответствовала той, которая могла накопиться со времен античности.

Но даже когда факт подделки точно установлен наукой, мир искусства к этому не всегда прислушивается. Наверное, самым знаменитым примером этого может служить ряд работ, выдававшихся в годы второй мировой войны за произведения голландского художника XVII века Яна Вермера. Несмотря на тот факт, что на картинах были обнаружены следы пигментов, появившихся лишь в XIX веке, и на то, что настоящий их автор, голландский художник Ван Мегерен, настаивал, что эти картины были написаны им, многие коллекционеры просто отказались верить в подделку. Ван Меегерен, находившийся под судом за сотрудничество с нацистами, заключавшееся в продаже им некоторых из этих работ, разрешил в конце концов споры, написав в тюрьме еще одну картину.

— Глядя сегодня на эти работы,— говорит ван Зельст,— трудно поверить, что они могут принадлежать кисти Вермера, но ведь и тогда это могли видеть коллекционеры, купившие их.

СРЕДСТВАМИ ВЫСШЕЙ ТЕХНИКИ

ХОТЯ наука — лишь один из многочисленных инструментов, имеющихся в распоряжении искусствоведов, он становится все точнее и совершеннее по мере того, как технические новшества, уже используемые в науке, находят свое применение в мире искусства. Работая вместе с иммунологом Роуз Мэйдж из Национальных институтов здравоохранения в Бетесде (штат Мэрленд), химик Барбара Берри получила ряд антител, помеченных коллоидальным золотом, которыми можно маркировать яичный желток. Этот «биотехнологический» прием помогает выяснить, написана картина яичной темперой или же маслом — важная информация для реставратора, позволяющая сделать правильный выбор растворителей при расчистке картины. Он может также помочь историкам искусства, которые пытаются выяснить, как масляные краски распространялись из Северной Европы XV века, где художники впервые разработали эту технику.

В последнее время музейные работники стали интересоваться цифровыми методами анализа изображений. С их помощью можно обнаруживать и регистрировать мельчайшие отклонения на полотне, появляющиеся в связи со старением, потускнением красок и лака, с консервацией. Так можно документировать и исследовать процессы разрушения произведений искусства. Эта компьютерная техника, которая делит картины на сотни мельчайших зон, могла бы также использоваться для сравнения информации, собираемой в результате разнообразных анализов — инфракрасного, рентгеновского и других. Один из исследователей консервационно - аналитической лаборатории надеется использовать такой подход для составления каталога основных орнаментальных мотивов на индийской керамике. Томас Чейз для изучения разрушений свинцового припоя на металлических предметах под воздействием температуры и внешних напряжений собирается применить голографию. Ведутся поиски и других неразрушающих методов, например, изучается скорость остывания металлов, исследуются детали металлических предметов на уровне микроструктуры.

Подобные методы могут применяться также при изучении современных материалов.

— Нынешние экспонаты очень быстро начинают буквально разваливаться, потому что стали использоваться материалы, которые не рассчитаны на длительное хранение,— говорит Берри из Национальной галереи искусств.— Некоторые художники смешивают вместе вещества, которые отрицательно сказываются на долговечности друг друга... Лишь немногие из них заботятся о том, чтобы обеспечить своим произведениям долгую жизнь, пользуются испытанными материалами, такими, как масляные краски.

Музейные экспонаты — это не только предметы искусства. Один из исследовательских объектов, которым собирается заняться сам ван Зельст,— космические скафандры в Музее авиации и космоса.

— Как и многие другие предметы XX столетия, эти одежды не предназначались для того, чтобы их хранили веками в музеях,— говорит он.— Они уже трескаются и рассыпаются на части, но у нас пока еще не было возможности добраться до них.

Как это часто бывает при слиянии двух столь разных миров, многие с подозрением смотрят на вмешательство науки в искусство.

— Некоторые искусствоведы упорно отвергают научные данные,— замечает Берри.— Есть же и такие, что и пальцем не пошевелят, пока ученые не скажут своего слова.

Но когда мир искусства приоткрылся для мира науки, некоторые причастные к этому почувствовали перемены в самих себе.

— Я научился смотреть на картину гораздо внимательнее с тех пор, как однажды задумался, как и из чего она сделана,— утверждает Берри. ■

ИБМ в Помпеях

ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ корпорации ИБМ осуществляется комплексный проект «Неаполис», в котором предусмотрено всестороннее изучение исторической, археологической и искусствоведческой информации, накопленной за три века раскопок, ведущихся в Помпеях и Геркулануме — древнеримских городах, погребенных под слоем лавы и пепла во время извержения вулкана Везувий в начале нашей эры. В проекте используются самые новейшие достижения компьютерной техники: цифровая обработка изображений, сканирующие приборы, компьютер ИБМ 3090. Все имеющиеся данные регистрируются, привязываются к карте, все изображения переводятся в цифровую форму. Ученые уже помогли археологам обнаружить ряд неизвестных ранее объектов, в том числе виллу с красочной фреской охоты на львов.

«Интернэшнл геральд трибюн», Париж.

ЗДОРОВЬЕ И ОБЩЕСТВО

Королева и гомеопат

НЕСКОЛЬКО поколений королевской семьи Великобритании верили в исцеляющую силу гомеопатии — медицины естественных форм, которая использует малые дозы веществ, получаемых из растений, минералов и у животных. Королева Елизавета II всегда имеет при себе видавший виды черный мешочек с самыми необходимыми лекарствами. Принцесса Маргарита, как утверждают, нашла ответ на хроническую мигрень в виде лекарства из растений — так называемой маточной травы. А принц Чарльз несколько лет назад потряс докторов-алопатов заявлением о своем предпочтении альтернативной медицины.

Несмотря на печать королевского одобрения гомеопатических методов лечения, медицинские верхи остаются настроенными скептически. Однако ныне им придется задуматься как следует...

Змеиный яд, беладонна и мышьяк — эти названия напоминают ингредиенты варева ведьм. И вы, несомненно, не найдете их в черных саквояжах, которые носят с собой терапевты. Но миллионы людей превозносят их за исцеляющие свойства. Сытые по горло современной медициной, которая часто не может справиться с такими повседневными «болячками», как мигрень, артриты, боли в спине, заболевания органов дыхания, они обращаются к гомеопатическим лекарствам. Многих при этом привлекает то, что у них натуральная основа, и они не дают негативного побочного эффекта.

Сейчас новые открытия заставляют даже самых закоренелых скептиков задумываться и замечать то, что до недавнего времени они рассматривали как околомедицинский дилетантизм. До сих пор многие врачи считали, что гомеопатия — это в основном фокусы, возможные потому, что пациенты верят в лекарства. В 1986 году организация врачей — Британская медицинская ассоциация — опубликовала доклад, отвергающий альтернативную медицину. В нем утверждалось, что нет никакой рациональной основы для гомеопатического лечения и любые случаи выздоровления, о которых сообщают, являются результатом веры больных. Однако затем высокоавторитетный научный журнал «Ланцет» сообщил о независимом исследовании, в ходе которого группа страдавших от сенной лихорадки принимала или гомеопатические лекарства или плацебо — «пустышки». И только ученые, проводившие эксперимент, знали, кто из них что получал. Результаты показали, что пациенты, принимавшие гомеопатические лекарства, чувствовали себя значительно лучше, в то время как принимавшие таблетки «с таком» продолжали страдать по-прежнему.

Доктор Рональд Дейви, советник-гомеопат при королевском дворе, заявил: «Теперь в медицинском мире дуют ветры перемен, и я уверен, что в ближайшие месяцы будет появляться все больше доказательств действенности гомеопатии».

Питер Фишер, врач-консультант Королевской лондонской гомеопатической больницы, заявляет: «Гомеопатия не является ответом на все болезни, но она очень эффективна при многих распространенных заболеваниях, при лечении которых ортодоксальная медицина безрезультатна».

Большинство гомеопатов утверждают, что лечат широкий круг заболеваний, от катаров до рака. «Мы не претендуем на излечение рака, но можем смягчать симптомы и замедлить процесс развития этого заболевания»,— говорит доктор Фишер.

«Уикенд», Лондон

РЕКОНСТРУКЦИИ ВЕЛИКИХ ПРОЕКТОВ

Птица, которой не суждено взлететь

Джеймс Уинк проверяет работу узлов летательного аппарата.
Фото «Санди таймс», Лондон.

ЧТО ЭТО? Птица? Прообраз самолета? Некое подобие дельтаплана? А может быть, произведение искусства? В любом случае это плод гениальной фантазии Леонардо да Винчи, его замысел, который никогда не был реализован.

И вот теперь он близок к осуществлению. «Великая птица», летательный аппарат, проект которого изображен на нескольких рисунках выдающегося живописца и ученого эпохи Возрождения, создан за два с половиной месяца современными английскими инженерами-моделистами Джеймсом Уинком и Тимом Уиаром. Он будет выставлен на открывающейся 26 января выставке живописных, инженерных и научных творений Леонардо.

При создании «птицы» Уинк и Уиар изучили труды и многочисленные рисунки ученого, касающиеся воздухоплавания. Они использовали в своей работе материалы, которые могли быть доступны 500 лет назад самому Леонардо, в том числе промасленные буковые доски, шпагаты из натуральных волокон и кожу для соединительных конструкций.

Летательный аппарат с размахом крыльев 10,8 метра и весом около 300 килограммов (столько же весил созданный в 1903 году самолет братьев Райт) был собран за пять часов во дворе мастерских. Однако он вряд ли когда-нибудь сможет взлететь: для поднятия такой махины в воздух нужна мощность не менее 30 лошадиных сил, что не под силу одному человеку. Тем не менее этот летательный аппарат, как надеются его создатели, займет достойное место на предстоящей выставке.

«Санди таймс», Лондон.

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Новый «союз рыжих»

«СОЮЗ РЫЖЕВОЛОСЫХ» — так называется новая организация, созданная во Франции группой представительниц прекрасного пола, которых природа наградила роскошными волосами рыжего цвета.

Цель нового объединения, по словам его создательниц,— помощь женщинам, чей цвет волос уже с детских лет вызывал у их обладательниц комплекс неполноценности. «Пора положить конец ложной репутации рыжих женщин, которая бытует со времен Средневековья»,— заявила одна из учредительниц Союза, девиз которого: «Быть рыжей не порок!».

Однако недавно перед объединением возник серьезный вопрос: могут ли вступить в него рыжеволосые мужчины. Они ведь тоже страдают...

«Паис», Мадрид.

«НОВЫЙ РОМАН» ИЩЕТ СЕБЯ

Творчество испанских романистов издавна отличалось некой обособленностью по отношению ко всей остальной европейской литературе, что они сегодня различными путями стремятся преодолеть.

«А-БЭ-СЭ ЛИТЕРАРИО», МАДРИД.

В 1987 году на прилавках испанских книжных магазинов появилось более сотни новых романов отечественных авторов. Однако количество и качество далеко не всегда совпадают. Романисты в нашей стране на протяжении всего текущего столетия были изолированы от идейных течений других европейских стран. О том, в каком небрежении пребывала у нас романистика, можно судить по отношению к выдающемуся испанскому писателю XX века Валье Инклану, долгое время остававшемуся в безвестности. Недооценка творчества собственных выдающихся писателей весьма характерна для Испании. Пример тому — Перес Гальдос, надолго отодвинутый на задний план представителями авангардизма и критического реализма.

Испанский роман как явление по-прежнему весьма противоречив. Он продолжает жить категориями, давно «освоенными» европейским романом: тут и влияние Фолкнера, и порой излишнее увлечение французским «новым романом», и обращение к творчеству Джойса, который мог бы смело подписаться под книгой «Личника» Хулиана Риоса.

Любая попытка систематизации литературы в нашей стране, вероятно, несостоятельна. Во-первых, главное не то или иное литературное направление, а значимость отдельного произведения. Во-вторых, основная тенденция современной испанской литературы — космополитизм. Устав от собственного провинциализма, испанский роман интенсивно осваивает сферу общечеловеческого. В этом смысле хотелось бы отметить оригинальность произведения Хусто Наварро «Двойник двойника» (1988 г.), его ироничную интонацию и склонность к афоризму.

Конечно, талантливые писатели могут быть и в провинции, но они постоянно подвергаются риску впасть в мелкотемье. Тут нам весьма полезно поучиться у итальянских романистов — Бассани, Павезе или Пратолини,— в чьих произведениях реализм, многоцветье повседневности сочетается с оригинальным видением мира. Среди наших соотечественников такой разносторонностью отличается Альваро Помбо. Творчество Луиса Матео-Диеса также нельзя исследовать, не принимая во внимание «феномен периферии». Направленность его «Времен года в провинции» (1982 г.) и «Источника эпохи» (1986 г.) заставляет вспомнить реалистические романы 60-х годов, когда впервые наметился интерес к воссозданию мира окраин.

Иные, далекие от темы «провинциализма» проблемы волнуют Мигеля Санчеса-Остиса. В романе «Лунный путь» (1984 г.) он делает попытку передать смутную атмосферу ночного города Памплоны, философски осмысляя ее. Таинственная ночь — вот основа, на которой строится все повествование, охватывающее различные пласты жизни. В романе поражают как стройность композиции, так и сложный синтез экспрессионизма и лиризма.

Менее символичен и более социален роман Санчеса-Остиса «Бар в Танжере» (1987 г.), сюжет которого можно назвать классическим: это поиски истины, на которые пускается главный герой, случайно оказавшийся в городе своей юности. Он вспоминает, каким был город раньше, и приходит к выводу, что, хотя здесь многое переменилось, сам этот «гнусный мир» нисколько за эти годы не изменился: В своих исканиях герой чувствует себя повзрослевшим: он осознает — с болью, но совершенно отчетливо,— что с бесплодным «поиском утраченного времени», тревожащими воспоминаниями покончено навсегда...

Антонио Муньос Молина выпустил два романа — «Прекрасный остров» и «Зима в Лиссабоне»,— вызвавшие споры критиков. Наибольшая удача автора — «Зима в Лиссабоне». Это одна из лучших книг, созданных в Испании за последние годы. Равно далекий как от чистого бытописательства, так и от наивной экзотики, Муньос Молина неразрывно слил в ней реальность и миф. Писатель строит свое повествование в расчете на постоянное соучастие читателя, которому предложено осмыслить череду проходящих перед ним образов.

Что пишут и читают в Испании

Сказать, что испанская литература переживает в наши дни бурный подъем, было бы, вероятно, преувеличением. Однако непростые процессы, происходящие там в последние 10—15 лет, несомненно, отмечены стремлением к обновлению, к омоложению, к творческой свободе, и это побуждает критиков — как отечественных, так и зарубежных — с особым вниманием следить за литературной жизнью страны.

Писатель Эдуардо Мендоса на одной из улиц «города чудес» Барселоны.

«Нувель обсерватер», Париж.

Непридуманный Край Хуана Бенета

Среди романистов, которым удалось «пересечь границу» и привлечь к себе интерес в других странах — Хуан Бенет, инженер, никогда не бросавший своей «основной» профессии. Хотя он не признает за собой намерения решать какие-либо литературные проблемы, его книги отмечены именно новизной художественного метода, что снискало ему признание.

«КЕНЗЭН ЛИТТЕРЕР», ПАРИЖ.

— **Француза, попавшего в Испанию, очень удивляет, что вы, оказывается, занимаетесь общественной деятельностью, часто печатаете очерки в газетах...**

— Не чаще чем раз в месяц... Но даже и это действительно не характерно для испанского литератора, что сильно отличает его от французского.

— **Удивляет и то, как много вы пишете. По книге в год — и так уже двадцать пять лет...**

— У инженера всегда есть свободное время. Я не придерживаюсь определенного распорядка: пишу, когда мне больше нечего делать, чтобы развлечься. Машинка под рукой... Не хочу ломать голову над решением чисто литературных проблем и иду по самому легкому пути — вообще никак их не решаю...

— **Стали бы вы писателем, если бы не были инженером?**

— Наверное, нет... Во всяком случае, 25 лет тому назад я понимал, что при тогдашнем литературном климате в Испании невозможно было опубликовать такой роман, как «Вернешься в Край». В какой-то степени это помогало работать: зная, что у книги нет шансов увидеть свет, я не спеша переписывал ее четыре раза! В конце концов благодаря помощи друзей она вышла в одном барселонском издательстве. Но я не заработал литературным трудом ни одной песеты, пока не написал «Подобно преступлению». Это достаточно легкий, «коммерческий» роман, созданный по заказу крупного издательства.

— **Поговорим о 60-х годах. Расскажите, каким, с вашей точки зрения, был литературный климат в то время, когда вы вошли в испанскую литературу?**

— Я не вошел в нее, я из нее вышел. Она виделась мне тогда огромной пустыней. Как будто никогда не существовало ни Пруста, ни Кафки, ни Джойса, ни Фолкнера... Здесь все продолжали писать так, как писали в девятнадцатом веке. Честно говоря, я без особого восторга отношусь к отечественной литературе. В книге «Вдохновение и стиль» я попытался объяснить, почему в Испании великолепный стиль исчез вместе с Сервантесом. С тех пор все писатели, даже Кеведо, стремились каким-то образом уйти от реальности.

— **Вы говорите «я вышел». Но не затем ли, чтобы потом снова войти? Действие большинства ваших книг происходит в Крае, а ведь Край — образ Испании...**

— Мне просто хотелось рассказать о том, что я видел в тех местах на северо-западе Испании, где работал. Это бедная, словно проклятая Богом земля, лишенная и надежды, и отчаяния, погруженная в какую-то апатию. Там не было ни дорог, ни электричества, ни... горизонта. Никаких машин — все делалось вручную, при помощи лопат или мулов... Там еще чувствовалось дыхание гражданской войны: в нескольких километрах от моей работы заключенные - республиканцы прорыли подземный туннель, чтобы бежать из лагеря... В 1953 году там было еще полно ссыльных. Говорить обо всем этом, называя реальные деревни и села, было тогда невозможно. Это и есть подлинная причина появления Края — нового литературного континента.

— **Вы родились в 1927 году. Какую роль гражданская война сыграла в вашей жизни?**

— Так случилось, что ребенком я видел эту войну с обеих сторон: сначала маршировал с красными пионерами, а через несколько недель — с «голубыми рубашками». Я многое помню: бомбардировки, пожар в университетском городке... Но по-настоящему интересоваться всем этим я начал лишь в 50-е годы, когда у нас появились серьезные книги об этом времени, написанные англичанами или французами. Ну а потом мы стали читать воспоминания эмигрантов. Но написанной истории нашей гражданской войны пока так и нет...

— **Кто из испанских писателей вам близок?**

— Никто из старых писателей мне не интересен: ни Делибес, ни Села, ни Торренте Бальестер... Я внимательно слежу за Эдуардо Мендосой — его «Город чудес», может быть, самый забавный испанский роман двадцатого века... Есть и другие авторы, но мне кажется, что они слишком серьезно относятся к занятию литературой, хотят сделаться «крупными интеллектуальными величинами Испании». Вот и заставляют себя писать понемножку каждый день, ни на минуту не забывая о своей важности как «авторов». Но они не понимают, что книга важнее, чем ее создатель.

О ВЛАСТИ С МАЛЕНЬКОЙ БУКВЫ

«ИНДЕПЕНДЬЕНТЕ», МАДРИД.

Энергия и нетерпение — вот качества Росы Монтеро, которые движут ее журналистской и литературной работой. Для 37-летней мадридки, автора популярных романов «Хроника нелюбви» и «Ты будешь для меня королевой», писать — «это путешествовать, это способ пробудить призраки, живущие в тебе, и вытащить их на свет, ...это возможность быть честным и искренним».

— **Чем отличается новый роман «Любимую люблю» от предыдущих романов?**

— По-моему, ...выбором стиля... Я имею в виду стиль в глубоком понимании, как соответствие формы повествования тому, о чем ты хочешь рассказать. Второе, что его отличает,— это удаленность от объекта исследования. Моя первая книга, «Хроника нелюбви», очень близко касалась действительности, окружавшей меня. В романе «Ты будешь для меня королевой» я хотела описать мир, с которым у меня не было ничего общего, создать типы людей, мне незнакомые; это стоило невероятных усилий... Что же касается книги «Любимую люблю», то здесь я добилась той самой необходимой отстраненности от объекта изображения, которая, как мне кажется, необходима писателю...

— **Считаете ли вы, что всякая власть, «любимая», как вы ее называете, приводит к паранойе и вызывает деградацию человеческой личности: ведь в итоге именно это происходит с героем Сесаром Мирандой?**

— Считаю, что власть — это западня растления, хотя здесь, конечно, есть противоречие, ибо любое общество каким-то образом должно быть организовано, и нам пока не удавалось организовать его, не прибегая к одной из форм власти. Но в моей книге речь идет о власти с